

Жуань Сиши услышал, как Чжао Сы зовёт их, и, увидев его, потянул за собой Лу Цзэ.

После того как Лу Цзэ в прошлый раз помог Чжао Сы пройти все испытания и встретиться с невестой, тот испытывал к нему одновременно благодарность и восхищение, сразу же признав его своим братом. Теперь при каждой встрече он с энтузиазмом называл его «брат Лу». Жена Чжао Сы также запомнила этого красивого мужчину, особенно после того, как её подружки рассказали, как он в одиночку справился с алкоголем, предназначенным для жениха и шафера, что было поистине впечатляющим.

Когда они подошли, Чжао Сы дружески похлопал Жуань Сиши по плечу. Он хотел сделать то же самое с Лу Цзэ, но, обнаружив, что тот слишком высокий, лишь смущённо кивнул ему.

Жуань Сиши с улыбкой спросил:

— Четвёртый брат, четвертая сестра, дядюшка Чжао, тетушка Чжао, вы тоже идёте смотреть театр?

Чжао Сы ответил:

— Конечно! В деревне давно не было такого веселья, разве можно упустить такую редкую возможность? Ну, главное, моя жена заскучала дома, и ей захотелось выйти, чтобы повеселиться. Она ведь с животиком, и я не могу отпустить её одну, вот и пошёл с ней.

Жуань Сиши, пользуясь слабым светом, взглянул на живот жены Чжао Сы. Из-за жары она надела только просторную футболку, и было видно, как слегка округлился её живот. Он удивился, ведь на свадьбе Чжао Сы она ещё не выглядела беременной, а прошло всего чуть больше месяца.

Чжао Сы, заметив его удивление, смущённо пояснил:

— Мы с А Мэй поженились из-за ребёнка. Ей уже четвертый месяц.

Жуань Сиши, услышав это, улыбнулся:

— Поздравляю вас! Скоро у вас будет малыш.

Чжао Сы, явно с нетерпением ожидая отцовства, рассмеялся:

— Да, мы с А Мэй каждый день мечтаем о том, чтобы поскорее родить ребёнка.

А Мэй, счастливая, прижалась к Чжао Сы, нежно обняв живот, с материнской улыбкой на лице.

Продолжая идти и разговаривать, А Мэй, воспользовавшись моментом, спросила:

— Брат Лу, вы откуда? Вы не похожи на местного.

Лу Цзэ слегка улыбнулся:

— Я не местный.

А Мэй, видя, что он не хочет говорить больше, продолжила:

— Брат Лу, вы, наверное, старше нашего А Сы? Вы ещё не женаты?

Она не была сплетницей, но после того как её подружка-свидетельница на свадьбе увидела Лу Цзэ, она не могла забыть его, постоянно упоминая его в разговорах. Хотя она и не говорила прямо, но А Мэй, зная её много лет, понимала, что та хочет сблизиться с Лу Цзэ. Однако, будучи незамужней девушкой, она не могла напрямую расспрашивать о мужчине, что в деревне считалось бы неприличным.

Потому А Мэй и решила осторожно выяснить, есть ли у её подружки шанс.

Лу Цзэ, будучи проницательным, сразу понял, о чём она. Хотя он не любил, когда вмешиваются в его личную жизнь, но, видя, что она не имеет злого умысла, да ещё и беременная, жена друга Жуань Сиши, он не проявил недовольства, а лишь улыбнулся и ответил:

— С этим пока не тороплюсь, нужно учесть мнение родителей.

Чжао Сы, однако, не любил, когда его новая жена ведёт себя как деревенская сплетница, расспрашивая о чужих делах. Он потянул А Мэй за руку и тихо сказал:

— Перестань, а то всем станет неловко.

А Мэй, будучи простой женщиной, услышав строгий тон мужа, смущённо замолчала.

Позже Чжао Сы встретил ещё нескольких друзей, и они заговорили. Жуань Сиши, помня, что Лу Цзэ хочет поскорее посмотреть театр, попрощался с Чжао Сы.

На току уже установили сцену, с ярко-красными занавесами и фонарями, освещение было насыщенным красным светом.

Перед сценой стоял маленький круглый стол, на котором лежала жареная свинина, тарелка с рисом, на которой были разложены фрукты, арахис, семечки и конфеты. Впереди лежал белый редис, на котором были воткнуты свечи.

На току расставили скамейки, зарезервированные для жителей деревни. Пока представление ещё не началось, сидели лишь несколько человек, остальные либо ушли за кулисы смотреть, как актёры гримируются, либо собрались в группы для разговоров.

Передние места уже были заняты, поэтому Жуань Сиши повёл Лу Цзэ в сторону. К счастью, оба они были высокими, и сзади тоже было видно сцену.

На току временно поставили множество ларьков, где продавали всевозможные вещи: закуски, игрушки, украшения, что очень нравилось детям и девушкам. Каждый ларёк был окружён людьми.

Жуань Сиши вдруг вспомнил, что они забыли взять с собой воду и еду, и повёл Лу Цзэ к ларьку с напитками.

Кроме воды, там продавали мороженое, но из-за отсутствия холодильника оно немного подтаяло и выглядело не очень аппетитно. Однако детям это было безразлично, и они умоляли родителей купить им лакомство.

Ведь в деревне не каждый день бывало так весело, и взрослые были более щедрыми, чем обычно, давая детям деньги на покупки.

Самыми популярными были ларьки с игрушками и безделушками. Мальчики требовали

машинки, игрушечные пистолеты и роботов, а если родители отказывались покупать, то падали на землю и устраивали истерики, привлекая внимание окружающих. Девочки же обожали украшения: заколки, ленты, ожерелья, браслеты, кольца и серёжки, примеряя их и подшучивая друг над другом.

Жуань Сиши, чувствуя атмосферу праздника, задержался у ларьков, разглядывая украшения. Лу Цзэ, заметив, что он засмотрелся на девичьи аксессуары, охладил его лицо бутылкой воды и с улыбкой спросил:

— Сяо Жуань, ты тоже хочешь купить украшение?

Хотя бутылка была холодной, лицо Жуань Сиши покраснело от шутки Лу Цзэ. Он взял воду и смущённо пробормотал:

— Нет, просто они красивые, вот и смотрю.

Лу Цзэ взглянул на украшения — дешёвые подделки из неизвестного материала, ничего ценного. Он подумал, что если Жуань Сиши действительно понравится что-то, то позже он сможет купить ему золотые, серебряные или даже бриллиантовые украшения.

Когда наступил благоприятный момент, труппа начала играть на барабанах и гонгах, а затем на сцену вышли режиссёр и актёры в костюмах, держа в руках по три благовония. Они поклонились три раза перед столом с жареной свининой. Это был ритуал перед началом спектакля, посвящённый предкам, небу, земле и духу земли, чтобы обеспечить успешное выступление и благополучие деревни.

После поклонов актёры вернулись за кулисы для подготовки, а староста деревни поднялся на сцену с микрофоном и громко объявил:

— Сегодня мы счастливы пригласить в нашу деревню известную труппу из городка. Это радостное событие. Но давайте не забудем, что мы смогли пригласить их благодаря финансированию от администрации посёлка. Почему они выделили нам средства? Потому что в нашей деревне за последние годы не было драк, преступлений или беспорядков. Мы живём дружно, крестьяне трудолюбивы, урожаи обильны. Поэтому администрация посёлка, чтобы поощрить нас и распространить наши достижения, выделила нам премию. Если мы продолжим в том же духе, то сможем получить статус образцовой деревни от городской администрации, и тогда в нашу деревню придёт ещё больше льгот, и все будут жить в достатке. Давайте приложим усилия, чтобы сделать нашу деревню ещё лучше.

Жители деревни, услышав эту вдохновляющую речь, разразились аплодисментами и радостными возгласами. Все с нетерпением ждали лучших времён и были полны решимости сделать деревню процветающей.

После речи старосты раздались звуки барабанов и фейерверков, что ещё больше подняло настроение. Когда фейерверки закончились, раздался возглас, и из-за красного занавеса вышли актёры в костюмах.

Спектакль назывался «Лян Шаньбо и Чжу Интай». Актриса, игравшая Чжу Интай, была сильно загримирована и одета в мужской костюм с квадратной шапочкой, что делало её облик андрогинным. Она играла Чжу Интай, а актёр, игравший Лян Шаньбо, то вёл философские беседы, то гулял по горам и воде, и они находили в друг друга родственные души.

Авторское примечание:

Последний раз я смотрел театр в деревне больше десяти лет назад. В детстве мне очень нравилось заглядывать за кулисы и смотреть, как красивые тетушки наносят макияж. Их костюмы были просто великолепны.

<http://bllate.org/book/16162/1448726>